

То, что мы больше всего хотим знать, сильнее всего
желаем постичь, остается непознаваемым и лежит
за пределами нашего понимания.

*Джеймс Холлис.
Архетипическое воображение*

ПРОЛОГ

Джордж бросился назад.

Каменный пол под его ногами сотрясался, как будто на него снова и снова опускалось что-то невероятно тяжелое.

Успеет ли?

Он замедлил шаг. Стоит ли оно того? Но, повинувшись какому-то внутреннему импульсу, снова побежал.

— Сэмюэл! — хрипло крикнул он.

И наконец-то услышал ответ. Сдавленный стон, прерываемый глухими рыданиями. Слева, всего в нескольких ярдах.

— Посвети мне! — велел он индейцу Макку, и тот схватил с пола свечу.

Похоже, кроме них, никто не уцелел. Остальные либо погибли, либо заблудились в пещере, и их так и не нашли. Макк двигался позади Джорджа, который на ощупь пробирался туда, откуда доносился звук. Джордж целился в темноту, стараясь держать винтовку ровно, но руки его дрожали от слабости, а нервы были натянуты как струны.

Здесь.

В свете умирающего пламени они увидели скорчившегося Сэмюэла. Зажав в руке какой-то предмет, он что-то царапал им на стене. Нож. Рукоятка в крови, лицо и рубашка тоже перемазаны кровью.

— Боже милостивый, — прошептал Джордж. — Ты что это делаешь? Пошли, надо срочно выбираться отсюда.

Но Сэмюэл его словно бы и не слышал. Казалось, это безумное, бессмысленное занятие целиком поглотило его.

— Если не поторопимся — мы все здесь умрем.

Макк тоже принялся умолять Сэмюэла подняться, но и его мольбы остались неслышанными.

И вновь из самых недр пещеры донесся крик. Протяжный, заунывный, еще более страшный, чем предыдущий, он мог означать лишь одно: тот, из чьего горла он вырвался, умолк навсегда.

Теряя терпение, чувствуя, что вот-вот поддастся панике, Джордж сделал знак Макку: они схватили Сэмюэла под руки и рывком подняли его с земли.

— Нет! — воскликнул он. — Я должен сперва закончить!

Но они не обращали на его вопли никакого внимания: напрягая последние силы, тащили товарища туда, откуда пришли.

И наконец увидели впереди узкую темно-синюю полосу — за стенами пещеры занимался рассвет.

Но что это за звук?

— Бегите! — простонал Сэмюэл. — Прошу. Бросьте меня!

Джордж еще крепче вцепился в его руку и побежал вперед, увлекая Сэмюэла за собой. И вдруг Макк, который подталкивал Сэмюэла в спину, резко, пронзительно вскрикнул.

Джордж обернулся, но успел увидеть лишь искаженное ужасом лицо индейца. Миг — и тот исчез в темноте.

Умоляя Господа дать им сил и уповая на Его милость, Джордж с Сэмюэлом мчались вперед, к спасительному свету.

ЧАСТЬ 1

Мы отправляемся в путешествие за Граалем не потому, что хотим его найти. Больше всего нас привлекает само путешествие.

Мартин Шоу. Снежная башня

И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время.

Быт. 6: 5

ГЛАВА 1

Хотя Кен вечно гонит как ненормальный, поездка из Лос-Анджелеса до Гранд-Каньона заняла целых шесть часов. Когда мы наконец остановились у отеля, день уже клонился к вечеру, и всем нам, озверевшим от жары, не терпелось поскорее выбраться из машины. Если бы салон «кенмобиля» — так мы называем между собой огромный старый внедорожник «лексус», купленный еще в лучшие времена, — не был под завязку забит сумками с вещами пятерых человек и аппаратурой Пьера (основную часть которой, я уверен, он взял с собой исключительно для того, чтобы пускать пыль в глаза), то четверо из нас провели бы эти долгие томительные часы со значительно бóльшим комфортом. То обстоятельство, что Кен всю дорогу слушал на полной громкости прогрессивный рок семидесятых, не особенно радовало, однако стоит признать, что лучшего музыкального сопровождения для представших нашим взорам грандиозных видов — всевозможных оттенков красного и коричневого на фоне ярко-голубого неба — и вообразить было нельзя.

Гостиница, расположенная в двадцати милях от Гранд-Каньона, была почти новой и всецело соответствовала нашим ожиданиям: два трехэтажных крыла с одинаковыми, как близнецы, номерами; в центре лобби открытой планировки, с рестораном и баром наподобие тех,

что бывают в аэропортах; а снаружи — ничего, кроме парковки и пустыни. Кен вечно выбирает такие отели (бронирование — это по части Молли, но будьте уверены, во всех случаях, когда предполагается расставание с деньгами, последнее слово всегда за ним): и номера дешевые, и баллы за проживание начисляют. Баснословная прижимистость Кена — его главный продюсерский и режиссерский талант: если бы не он, у нас вообще не было бы никакого шоу, а уж сейчас, когда за каждым нашим шагом наблюдает неусыпное око кабельного телевидения, сей дар просто бесценен. Пожалуй, я даже благодарен Кену, который берет на себя все организационные хлопоты, поскольку сам деловой хваткой точно не обладаю. И все же порой я с сожалением думаю, что неплохо было бы хоть изредка снимать наше шоу в более захватывающих декорациях, чем асфальтовая дорога, петляющая по бесплодной пустыне.

Итак, мы вывалились из машины, похрустывая затекшими суставами, охая и рыгая.

А теперь позвольте представить нашу команду.

Кен. Возраст — пятьдесят с чем-то, с чем именно — тайна, которую сам он по какой-то неведомой причине тщательно оберегает. Это пузатый лысеющий брюнет с физиономией престарелого мопса. В незапамятные времена переехал сюда из Англии (есть подозрения, что причиной тому явились нелады с законом на родине), сперва перебивался рекламными роликами и клипами, а в начале девяностых снял несколько ужастиков, которые даже принесли кое-какие деньги. Сегодня его единственный проект — шоу «Аномальные материалы»; это, по собственному признанию Кена, есть наглядное доказательство того, что его счастливая звезда угасла окончательно и бесповоротно.

Молли, помощница Кена. Возраст — двадцать восемь лет. Уверена в себе и привлекательна, как истинная дочь Южной Калифорнии, и явно достойна лучшей доли. В одной руке у нее айфон, с которым она даже во сне не расстается, в другой — огромная папка, а улыбается Молли обычно так, что сразу становится ясно: лучше делать то, что она говорит.

Пьер, наш оператор. Возраст — двадцать пять или около того. До неприличия хорош собой. Почему его зовут Пьер, понятия не имею: сам он не француз и французов у него в роду не было, на языке Гюго и Дюма наш оператор не говорит и даже во Франции ни разу не был (я специально уточнял). Пьер убежден, что в Голливуде его ждут не дождутся, и однажды, когда он окончательно меня доведет, я поведаю ему историю о том, что такое этот хваленый Голливуд на самом деле. Но не сейчас, поскольку на данный момент самое раздражающее в Пьере — это его трудолюбие и очевидный талант, коими все его предшественники были напрочь обделены. А кроме того, родители у Пьера люди небедные, поэтому вся аппаратура — его собственная, самая передовая и навороченная. И за это Кен его любит — насколько Кен вообще способен любить кого-то, кто не предлагает ему деньги или выпивку.

И наконец, временное дополнение к нашей честной компании — женщина, с которой я познакомился только сегодня утром, когда «кенмобиль» остановился у ее неприметного домишки в Бербанке. Бледная тихоня, этакое «дитя цветов» нового образца: мешковатая одежда, туфли из конопляной ткани и анкх на шее. У меня до сих пор язык не поворачивается называть ее Фезер¹ —

¹ Feather — перо (англ.).

ну и имечко! Однако, как выяснилось, ее действительно так зовут.

Кто там еще у нас остался? Ах да, ваш покорный слуга.

Однако я парень скромный и о себе писать, пожалуй, не стану.

Под предводительством Молли мы вошли в отель. Первым, само собой, зарегистрировали Кена. Он приказал Молли распорядиться насчет доставки его багажа в номер и заявил, что через час ждет нас всех в баре, куда незамедлительно и отправился. Начать пить за час до общего сбора — это для Кена священная традиция, нарушить которую он смог бы разве что под страхом смерти.

Следующими в очереди были Пьер и Фезер. Покончив с формальностями, они вместе побрели к лифту, причем Пьер увешался с головы до ног черными сумками с оборудованием. Он никогда не оставляет их в машине — якобы оттуда их могут выкрасть. Но по мне, так дело в другом: скорее всего, он таскает эти причиндалы с места на место для того, чтобы лишний раз похвастаться своими накачанными бицепсами.

Наконец пришел и мой черед. Я встал рядом с Молли и улыбнулся девушке-администратору.

— Привет, Ким. — Это имя я прочел у нее на бейдже. — Как дела?

Мои слова не произвели желаемого эффекта: Ким нахмурилась. Однако я тут же сообразил, что она просто пытается что-то вспомнить. И в итоге ей это удалось.

— Ого, — сказала девушка. — Так это вы.

— Что?

— Ну да, так и есть, — кивнула она. — Вы тот археолог с «Ютуба». Неразгаданные тайны и всякая мистика. Я вас сразу узнала.

Такое, прошу заметить, не каждый день случается. Я расплылся в чарующей улыбке и пожал плечами. Если бы в Википедии имелась статья под названием «Нечеловеческая скромность», моя фотография в этот момент была бы лучшей к ней иллюстрацией.

— Ну вот, раскусили, — сознался я. — Да, я Нолан Мур.

— Надо же. Отец ваше шоу терпеть не может.

— Вот как? Это почему же?

— Он настоящий археолог. Раньше ездил в экспедиции, а теперь преподает в Университете Северной Аризоны. Мой папа жутко умный. Если он что-то говорит, значит так оно и есть.

— Не сомневаюсь. Жаль, что наша программа ему не по душе. Теперь я могу зарегистрироваться?

Она застучала по клавиатуре, глядя в монитор.

— Что-то я нигде не вижу Нолана Мура.

— Это потому, что я забронировал номер на имя Рональда Бартса.

— С какой стати?

— Долго объяснять.

Вообще-то, история предельно короткая. Когда-то, еще в прошлой жизни, у меня был приятель, известный в ту пору актер. Мы иногда встречались, чтобы пропустить по стаканчику, и он рассказал мне, как на заре своей карьеры заселялся в гостиницы всякий раз под новым именем. Это давало ему ощущение, что он звезда, путешествующая инкогнито. Я тоже начал так делать, нередко — как сейчас, например, — убеждаясь в том, что это

чертовски идиотская затея, особенно если тебя занесло за пределы Голливуда.

— Мне нужно удостоверение личности на это имя.

— У меня его нет.

Ким подняла на меня взгляд и улыбнулась без тени сожаления.

— Молли, — сдался я, — разберись сама с этим дерьмом, ладно?

И рассерженно затопал к выходу, чтобы перекурить.

ГЛАВА 2

Первым делом я принял душ, потом прогулялся по соцсетям и ответил на мало-мальски осмысленные комментарии, коих на странице нашего канала почти не бывает. Следующие полчаса я провел за еще более бездарным занятием: бродил по парковке, курил не переставая и осматривал окрестности, то есть пустыню, которую оживляли лишь редкие чахлые кустики да огоньки далекой заправки, поблескивающие в закатных сумерках. Ровно в семь я вернулся в отель, готовый подкрепиться.

Кен и Молли восседали на диванчике за центральным столиком. Во время рабочего процесса эти двое всегда держатся вместе, главным образом для того, чтобы хором кричать «нет!» каждый раз, когда меня внезапно осеняет какая-нибудь действительно стоящая мысль. Напротив них крутилась на стуле Фезер, обуреваемая жадной деятельностью. Пьер еще не появился: либо не устоял перед местным тренажерным залом, либо медитирует в номере. Как сам он неоднократно хвастался, водятся за ним такие слабости. И как только я до сих пор не вlepил ему затрещину — ума не приложу.

Увидев меня, Кен поднял руку, показывая два пальца. Я перевел взгляд на девушек: Молли мотнула головой, а Фезер улыбнулась, ничего не понимая. Разумеется, в баре была официантка, но если Кену хочется еще

водки, то ждать он не намерен, и тогда обязанности официантки ложатся на меня, несмотря на мой, пусть и теоретический, статус главной звезды шоу. По любым вопросам, связанным с работой, Кен мучает Молли, однако выпивка — это не работа, поэтому, когда Кену приходит время заправиться очередной дозой алкоголя, Молли даже не пошевелится. Вот такая сложная иерархия внутри маленького коллектива. Мой скудный ум не в состоянии постичь все эти тонкости, поэтому я просто делаю то, что велено.

Пока бармен наполнял стаканы, я изучал местную публику: парочки обсуждали завтрашние экскурсии по каньону, семейство из четырех человек мирно жевало одинаковые гигантские бургеры, одиночки спасались от скуки и неловкости, уткнувшись в смартфоны. На другом конце стойки какая-то худышка с рыжими волосами, собранными в задорный хвостик, бойко стучала по клавиатуре ноутбука. Улыбнувшись так, словно я ее забавляю, она демонстративно отвела глаза в сторону. Я тоже в долгу не остался: намеренно не глядя на нее, дождался заказа и ушел.

Молли за столиком не было: она расхаживала по лобби взад-вперед, что-то рывкая в айфон. Молли ведет дела с непробиваемой учтивостью, однако, как показывает практика, все, кто не желает играть по ее правилам, впоследствии горько в этом раскаиваются.

— Накрылась наша лодка, — сообщил Кен.

— В смысле?

— Утонула во время экскурсии. Но проблема решается.

— Это я вижу.

— Надеюсь, ты подготовился?

Я развел руки в стороны, всем своим видом демонстрируя неуместность данного вопроса.

— Это хорошо, — терпеливо продолжил Кен. — А на самом деле?

Я постучал пальцем по виску:

— Всё здесь.

Он вздохнул:

— Это здорово, приятель, но скажу тебе то же, что и всегда: я предпочел бы увидеть твой текст на бумаге.

— Ты ведь знаешь: я больше так не работаю.

— Знаю, увы. А что с тобой случилось, напомни?

— Я завязал с текстами на бумаге.

— Засранец ты. Ну да ладно. — Он коснулся своим стаканом моего. — Предлагаю тост. Пусть нам удастся забить еще один гвоздь в крышку гроба общепринятых истин и мерзопакостных интересов сами знаете кого — и при этом не выйти за рамки бюджета.

— Присоединяюсь, — встрепенулась вдруг Фезер и тоже подняла бокал.

Мы чокнулись.

Когда Пьер наконец появился, он выглядел до отвращения умиротворенным. Кен, Молли и я дружно замахали ему руками. Пьер сразу сообразил, что от него требуется, и послушно отправился к стойке. Про себя я отметил, как девица с хвостиком на него посмотрела, — это был оценивающий взгляд истинного знатока.

Фезер тем временем не сводила с меня сияющих глаз.

— Не хочу показаться фанатичной... — начала она, — хотя... чего уж там, я ведь и есть самая настоящая фанатка. Я просто обожаю вашу программу. Вы делаете безумно важное дело, Нолан, спасибо вам за это.

— Ну что вы, это мы вас должны благодарить, — заверил я ее с неожиданной для себя самого горячностью.

— Так здорово, что я могу вам в чем-то помочь, — откликнулась она. — Я очень рада.

— Хотелось бы знать, чем именно занимается фонд Палинхема, — сказал я, стараясь, чтобы мои слова прозвучали так, будто я в курсе всего, кроме пары незначительных деталей. На самом же деле я не знал об этом фонде ровным счетом ничего. Наши новые спонсоры вели переговоры напрямую с Кеном, и, скорее всего, он согласился, даже не выслушав их толком. Он взял бы деньги от кого угодно, будь это хоть активисты Национальной стрелковой ассоциации, если бы те пообещали ему полную свободу действий. И дали винтовку. Без денег фонда — и его контрольного пакета акций кабельной сети «Ньюэр уорлд» — мы никогда бы не пробились на телевидение. И потому моей главной задачей на ближайшие дни было плясать вокруг Фезер, о чем Кен без усталости мне напоминал.

— Ищем правду, — тихо ответила Фезер. — Вот чем мы занимаемся.

— Даже не сомневаюсь, но... можно поточнее?

— Мы делаем то же, что и вы, Нолан. В каждом выпуске «Аномальных материалов». Нам нужен убедительный голос в борьбе с учеными, правительством и либеральными автократами, ведь они навязывают нам ложное представление о мире и об истории человечества, на корню уничтожая любые неугодные им идеи.

Я не особо понимал, кто такие «либеральные автократы» — хотя складывалось впечатление, что дорогу этим ребятам переходить не стоит, — но все же тепло улыбнулся и поддакнул:

— В точку.

— И все-таки, — вмешался Кен, — откуда у фонда деньги? Нет, солнышко, пойми меня правильно, мы очень благодарны вашей конторе за помощь и все такое. Просто любопытно.

— Сет Палинхем был промышленным магнатом, — начала объяснять Фезер. В ее устах это прозвучало как «законченный алкоголик». — Десять лет назад он умер. К счастью, незадолго до смерти Палинхем осознал, что наш мир больше и глубже привычных представлений о нем. И основал фонд, чтобы спонсировать исследователей, разделяющих такие же взгляды. Для меня это первый проект. Так здорово находиться здесь, с вами.

— А мы, со своей стороны, очень рады, что ты к нам присоединилась, — произнес Кен, добросовестно копируя мою радушную манеру. Хотя я-то помню, как его трясло, когда он узнал, что первый выпуск нового сезона мы будем снимать в присутствии представителя спонсоров: он разразился нескончаемым потоком таких шедевральных, мощных по изобразительной силе ругательств, каких в этом мире еще не слышали и навряд ли когда-нибудь услышат снова. Жаль, у меня не было с собой диктофона.

— От всей души надеюсь, Фезер, что вы не заскучаете, — сказал я. — Съемочный процесс — дело не всегда захватывающее: иногда приходится просто сидеть и ждать.

— Не заскучаю ни на минуту, я уверена. Мне не терпится приступить к работе, — выпалила Фезер. — Влиться в команду. Вы ведь поручите мне какое-нибудь задание?

— Не переживай, душа моя, — успокоил ее Кент. — Поручим обязательно. Молли точно найдет, чем тебя занять.

Я представил возможные «задания» от Молли: принеси ненужную шутовину; унеси ненужную шутовину; поделись своим мнением по ерундовому поводу; не путайся под ногами.

В этот момент сама Молли с довольным видом плюхнулась на диван. Кен встретил ее широкой ухмылкой.

— Ну и? Будет у нас обещанная лодка?

— Нет, — отрезала Молли. — Будет другая, больше и лучше. И за ту же цену.

— Умница моя.

— Проводник тоже другой, но, кажется, более опытный, чем предыдущий. Так что и здесь удача.

— Отлично. Хотя... к чему нам проводник, если у нас есть Нолан?

С этими словами он подмигнул Молли, и та подмигнула в ответ. Ну надо же, какая искрометная шутка!

Пьер вернулся не только с напитками, но и — к моему великому неудовольствию — в компании рыженькой ноутбучицы. Я, конечно, видел его в деле, но это был явно рекорд по скорости.

— Ваш заказ, — сказал он с невозмутимым видом. — А это — Джемма.

— Замечательно, — ответила Молли. — А мой стакан где?

Пьер закатил глаза и снова направился к стойке. Ноутбучица, брошенная на произвол судьбы, ничуть не смутилась и продолжала стоять, с улыбкой глядя на нас сверху вниз.

Кто-то должен был нарушить затянувшееся молчание.

— Приятно познакомиться, Джемма, — сказал я, поднимаясь и протягивая ей руку.

— Взаимно, Нолан. — Ладонь у нее была прохладная. — Давно хотела написать статью о вашем шоу.

Кен и Молли отодвинулись, предлагая Джемме сесть между ними, но она устроилась на стуле рядом со мной.

— Почему ты сразу не заговорила со мной у барной стойки? — спросил я.

— Про Гейзенберга слышали?

Кен наморщил лоб:

— Это мужик из сериала «Во все тяжкие»?

Джемма засмеялась:

— Да нет же. Просто мое присутствие неизбежно повлияет на динамику вашей маленькой команды. Поэтому я хотела понаблюдать со стороны, прежде чем к вам присоединиться, понять, что вы представляете собой как единое целое.

Мы с Кеном переглянулись. Выражение его лица осталось неизменным, лишь левая бровь чуть заметно приподнялась. Что означало: с этой девицей держи ухо востро.

Мы болтали, пили, ели гамбургеры и клуб-сэндвичи с картошкой фри.

— Ну все, засранцы! — прогремел Кен, когда время подошло к десяти, и решительно поднялся с дивана. Ведро крепкого алкоголя, которое он влил в себя за вечер, как обычно, никак на него не повлияло, разве что его голос стал процентов на двадцать громче, а сам Кен начал казаться процентов на десять шире. — Приключение начинается уже завтра, так что объявляется отбой. Подъем в пять, и чтобы в шесть все до единого стояли у машины. Кто опоздает — побежит на своих двоих.

Мы послушно засобирались.

— Если ты не против, — обратилась ко мне Джемма, — хочу задать тебе пару вопросов...

— Завтра, — оборвал ее Кен. — На сегодня у Нолана есть дела поважнее.

— У нас впереди целых два дня, — заверил я девушку, стараясь вложить в голос все обаяние, на которое был способен. Подействовало оно на Джемму или нет, сказать было сложно: она лишь вежливо улыбнулась и ушла.